

Первая мировая

УДК “94(47) 17/1917”

ЕФИМОВА Елена Александровна –

*к.и.н., доцент; доцент кафедры экономической и политической истории России Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
410003, Россия, г. Саратов ул. Радищева, 89.
helenn79@mail.ru*

ЗАХАРОВ Александр Викторович –

*д.и.н., доцент; профессор кафедры экономической и политической истории России Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
ZaharovAV2007@yandex.ru*

РОСТ ЦЕН И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ (на материалах 1914 – 1915 гг.)

THE GROWTH OF PRICES AND THE STANDARD OF LIVING OF POPULATION IN CONDITIONS OF ECONOMIC MOBILIZATION (on the basis of materials of 1914–1915)

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию роста цен на основные виды товаров на начальном этапе Первой мировой войны, а также анализу изменившегося вследствие этого уровня жизни населения России. Авторы сделали попытку оценить причины роста цен и степень влияния на этот процесс объективных и субъективных факторов, ключевыми из которых стали падение производства, дезорганизация транспортной системы, территориальная оторванность регионов вследствие расположения фронтов. В заключение обосновывается мысль о том, что обострение продовольственного кризиса, дефицит товаров и резкий рост цен уже в первые годы войны привели к кардинальной эволюции взглядов населения по отношению как к самой войне, так и к политическому руководству страны от патриотической поддержки к полному осуждению.

Ключевые слова: Первая мировая война, рост цен, инфляция, дефицит, товары, продукты, перевозки, уровень жизни

This article is devoted to the complex study of the prices hike for the main types of goods at the initial stage of the World War I, and also to the analysis of changing living standard of the population in Russia. The author assesses the causes of the uplift in prices and the influence on this process of objective and subjective factors. The great attention in the article is paid towards such key factors of the prices hike as the decline in production, disruption of the transport system, territorial isolation of the regions due to the location of fronts. The author concluded that the aggravation of the food crisis, shortages and sharp prices hike during the first years of war have led to the dramatic evolution of the public attitudes towards either the war or the political leadership of the country from the patriotic support to the total condemnation

Keywords: World War I, prices hike, inflation, living standard, products, transportation, quality of life

Первая мировая война стала одной из трагических страниц в истории человечества. Ценой войны, не оправдавшей надежд зачинщиков и не разрешившей острейших противоречий, стали огромные людские потери.

Мировая война предъявила небывалые требования к экономике, поглотив 1/3 материальных ценностей человечества. Военные расходы держав, участвующих в боевых действиях, увеличились более чем в 20 раз, превысив в 12 раз налич-

ные запасы золота. Экономика стран была полностью разрушена. Причем в бедственном положении оказались и победители, и побежденные. Только два государства – США и Япония – смогли не только выйти из войны без потерь, но и значительно увеличить свое национальное богатство. Первая мировая война не только перекроила карту мира, но и заложила основы современной геополитической обстановки. Социально-экономические и социально-психологические трансформации, происходившие в России под влиянием экстремальных ситуаций, напрямую повлияли на внутреннюю устойчивость государства в целом, на способность власти и общества консолидироваться для отражения внешней опасности.

Одной из негативных тенденций в экономике периода Первой мировой войны стал неконтролируемый рост цен, который был характерен не только для Российской империи, но и для многих других воюющих держав. Резкий скачок цен, нехватка продовольствия и спекуляция на рынке повлекли за собой снижение покупательной способности почти всех слоев населения, но ухудшение уровня жизни в основном наблюдалось среди рабочих и служащих. Анализ источников показал, что эти процессы весьма мало ощущались буржуазией, более того, рост производства военной продукции, а также цен на потребительские товары позволил буржуазии получить дополнительную прибыль. Резкая поляризация доходов, разрыв между уровнем жизни богатых и бедных слоев населения достиг критической точки именно в период Первой мировой войны, что несомненно стало причиной событий 1917 г. В связи с этим рассмотрение уровня жизни населения и влияние на него роста цен представляет существенный как теоретический, так и практический интерес для современных исследователей.

Анализ уровня жизни населения России и Европы показал, что уже к началу марта 1915 г. произошло суммарное удорожание стоимости жизни, причем если в Англии рост стоимости жизни составил 17–19%, в Германии 21–26%, то в России он составил уже

20–25% по сравнению с июнем 1914 г. [Вестник сельского хозяйства 1915: 8].

Следует отметить, что существенный рост цен был вызван не только начавшейся мировой войной и связанными с ней трудностями; данный процесс стал следствием экономической ситуации, сложившейся на мировом рынке ранее. Так, период 1899–1914 гг. уже ознаменовался нарастанием цен. Жизнь рабочих с 1900 г. по 1911/12 гг. подорожала в Великобритании и Франции на 15%, в Германии – на 28%, в Бельгии – на 32%, в Австрии – на 35%, в Венгрии – на 37% [Вестник финансов 1914: 4].

Заработная плата рабочих за тот же период выросла незначительно, в среднем на 2–5%. Россия в этом отношении мало чем отличалась от Европы. С конца 1890-х гг. по 1911/12 гг. цены на большинство важнейших продуктов питания, прежде всего на рожь, пшеницу, муку, масло, мясо, поднялись на 20–35%. Причем больше всего это отразилось на положении рабочих, т.к. потребляемые ими низкие сорта муки, мяса, масла и других продуктов поднялись в цене гораздо сильнее средних и высоких сортов аналогичных товаров [Сельскохозяйственный вестник Юго-востока 1915б: 4].

Рост цен в указанный период затронул не только западноевропейские страны с широко развитым международным обменом, он был свойственен и России с ее огромным потенциалом в сфере производства продуктов и незначительным участием в международной торговле. С началом Первой мировой войны многие прогнозировали, что в России в 1915 г. будет наблюдаться падение цен, особенно на сельхозпродукцию (пшеницу, ячмень, кукурузу, жмых, яйца, масло), избытки которых остались в стране. Но прогнозы не оправдались. Низкие цены на продукты питания отмечались лишь в первые 3 месяца войны, когда яйца на юге России предлагались за 4–9 коп. за десятков, масло в Сибири и Вологодской губернии – за 7–8 руб. за пуд, цена на ячмень в Новороссийске упала на 22–23 коп. за пуд, на мясо в подмосковных губерниях – до 5–7 коп. за фунт. В отличие от Западной Европы, где подорожание наметилось сразу, в России цены пошли вверх лишь с декабря 1914 г. К весне 1915 г. Россия стала догонять и

Англию, и Германию по ценам на продовольственные товары. Например, в Саратове в апреле 1915 г. стоимость ржи повысилась по сравнению с июлем на 39%, а пшеницы — на 45%.

Чтобы детально выявить все факторы, влияющие на рост цен внутри страны, необходимо подробнее остановиться на анализе экономической ситуации, в которой оказалась Россия после вступления в Первую мировую войну.

В начале XX в. стоимость продуктов напрямую зависела от местного национального производства. Военные события начала войны изменили импортные и экспортные возможности России. С момента закрытия балтийских и черноморских портов и западной границы России, потери Домбровского района такие громоздкие грузы, как каменный уголь, могли импортироваться в Россию в крайне незначительном количестве. Следовательно, это должно было стать благоприятным фактором для отечественной добывающей отрасли, которая могла при этих обстоятельствах развиваться усиленными темпами. Однако увеличить производительность почти вдвое, чтобы удовлетворить внутренний спрос, за несколько месяцев было невозможно. Результатом стал рост цен на каменный уголь, а вместе с ним и на дрова, нефть и другие виды топлива. Приблизительно та же картина наблюдалась и на рынках других массовых товаров, ввозимых из-за границы. Несколько лучше обстояло дело с колониальными товарами и вообще с такими, которые обладали большой транспортабельностью при значительной их ценности за единицу веса. За время войны импортный ширпотреб завозился через Архангельск и Владивосток. Данная группа товаров тоже подорожала, но т.к. это были предметы эластичного потребления, то имеющееся повышение почти не сказалось на благосостоянии населения.

Важнейшее значение в хозяйственной жизни нашей страны, безусловно, имело производство сельскохозяйственных продуктов, и особенно зерновых. Несмотря на то что урожай 1914 г. оказался несколько ниже урожая 1913 г., но в сопоставлении со средним сбором за 1908—1912 гг. он был близок к среднему. При нормальных экс-

портных условиях в сезон 1914—1915 гг. могло быть направлено к вывозу около 600 млн пудов различных хлебных продуктов. Учитывая некоторый неурожай зерновых в Западной Европе, можно было ожидать, что российский экспорт принес бы неплохую прибыль. Но с 1 июля по 31 декабря было вывезено всего 46,5 млн пудов. Даже если учесть, что недород зерновых культур в Казанской, Симбирской, Пензенской и других губерниях поглотил часть имеющихся запасов, в стране должны были быть огромные избытки зерна. Тем не менее цены продолжали расти на все кормовые и продовольственные хлеба без исключения.

Анализируя рост цен на некоторые фабричные товары, можно утверждать, что, помимо удорожания топлива и сырья, здесь влияние оказывало некоторое повышение производственных расходов, вызванное сокращением числа квалифицированных рабочих, призванных на войну, и, следовательно, снижением производительности труда новых рабочих, прежде всего женщин и детей. Кроме того, на стоимость производимой продукции оказало влияние повышение налогов.

На первый взгляд очевидно, что резкий рост цен на основные виды продукции мог быть вызван объективными причинами. Так, нехватка рабочих рук должна была привести к недопроизводству, особенно в гражданских отраслях, что в свою очередь повлекло дефицит товаров массового потребления и, соответственно, их рост. Однако анализ экономической ситуации в центральных и центрально-черноземных губерниях показал, что рабочие места ушедших на фронт мужчин занимали женщины и дети, в связи с чем объем производства снизился незначительно [Гулидов 2010: 5]. Следовательно, быстрый рост цен на товары, их нехватка и рост спекуляции были вызваны причинами иного характера. И здесь логично предположить, что на удорожание товаров повлиял так называемый транспортный коллапс.

Из года в год в России выявлялись одни и те же проблемы: загруженность железнодорожных путей, недостаток вагонов, недостаточное число элеваторов, холодильников. Война застала российский железнодорожный транспорт

в стадии реорганизации. Дорог было мало не только на западной границе, но и в Заволжье, Приуралье, Сибири, на юге страны. Во время войны пришлось спешно перестраивать Вологодско-Архангельскую и Саратовско-Уральскую линии, изыскивать способы пополнить парк вагонов, строить холодильники по дороге из Сибири и с юго-востока в центр.

С началом Первой мировой войны вся транспортная система, в основе которой лежали железнодорожные и речные грузоперевозки, была нарушена. Одновременно с мобилизацией возникло несколько весьма сложных задач: усиленное одностороннее движение вагонов с Востока на Запад обостряло и без того явный недостаток подвижного состава; возникла повышенная потребность в вагонах в Донцеком бассейне и необходимость подвозить продовольствие для армии, для нечерноземной полосы и для неурожайных губерний из Сибири и других дальних регионов.

Необходимость снабжения войск меняла старые правила очередности грузов в зависимости от их срока хранения и цены отправления на новую систему, в основе которой лежала срочность запросов, подтвержденная губернскими властями. Работа железных дорог была дестабилизирована завалами очередных срочных грузов, в связи с чем сроки отправления гражданских вагонов не соблюдались. Местная власть, пытаясь решить проблемы снабжения населения, часто не согласуя свою деятельность, периодически объявляла моратории на ввоз-вывоз различных групп товаров, тем самым создавая дополнительные сложности. В этих условиях экономические законы ценообразования перестали действовать, а взамен вводилась политика таксировки цен и нормирование потребления.

Нарушение сроков транспортировки грузов наносило огромный ущерб производителям и продавцам. Так, например, в зимний период 1914/15 гг. дрова в Москву были подвезены только после окончания холодов, когда спрос на них резко упал, тогда как до этого приходилось за данный вид топлива платить бешеные деньги.

Неудовлетворительно работал не только железнодорожный транспорт.

Из-за введения военно-конской повинности, а также в связи с удорожанием кормовой базы резко сократился объем гужевых перевозок. Как следствие, транспортировка товаров по гужевым путям стала обходиться гораздо дороже.

В целом можно предположить, что причиной роста цен стали изменения, происшедшие в сфере производства и транспорта, повлиявшие в свою очередь на стоимость товаров и организацию предложения, а также на качественные и количественные изменения спроса.

Анализ предложения показал, что, как уже отмечалось выше, по итогам сельскохозяйственного года в стране должны были остаться значительные излишки продовольствия, прежде всего зерна. Начиная с июля и до конца ноября цены на пшеницу (а также ячмень и др. продукты, бывшие в избытке) падали как на производительных, так иногда и на потребительских рынках. С конца ноября, т.е. с момента, когда наиболее слабые слои сельского населения уже распродали свои запасы, цены начали повышаться. В марте-апреле 1915 г. это повышение составляло уже 20–30%. Часть прибыли от роста цен получил сам крестьянин-производитель. В 1914–1915 гг. подорожание продовольственных товаров в совокупности с хорошим урожаем и при отсутствии еще реального воздействия центральной и местных властей на регулирование зернового рынка создавало весьма выгодную рыночную конъюнктуру для сельхозпроизводителей. Однако рост налогов, введение военно-конской и других повинностей, высокие темпы инфляции создавали далеко не одинаковые возможности для различных социально-имущественных групп. В лучшем положении находились крупные хозяйства зажиточных слоев, обладавшие значительными земельными наделами, в результате чего рост их денежных поступлений был выше уровня инфляции.

С другой стороны, рост цен был следствием спекулятивной наценки продавцов (розничников, лавочников). Из-за нестабильности железнодорожных подвозок лавочники нередко случайно оказывались монопольными обладателями некоторых товаров в своей округе и, пользуясь этим, повышали цены. Однако в большей степени в повыше-

нии цен на продукцию были виноваты не производители и мелкие спекулянты, а оптовые скупщики, мукомолы, ското-промышленники и посредники, в руках которых к январю-февралю 1915 г. оказалась огромная доля всех избытков сельскохозяйственных продуктов России, что позволяло им с указанного времени стать хозяевами рынка. Деятельность всех перечисленных лиц была тесно связана с банковским капиталом. Иногда банки и сами являлись косвенными или прямыми обладателями запасов сельскохозяйственных продуктов с целью извлечения максимальной прибыли.

По мнению современников, оптовые продавцы нередко включали в стоимость продукции собственные риски, связанные с доставкой товара, а также дополнительные затраты по более длительному хранению в условиях нарушения экспортных возможностей. Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация: вместо того чтобы распродавать продукцию на внутреннем рынке по низкой цене, оптовики, получая в банках ссуды, выжидали более подходящего момента, чтобы продать подороже за границу. Следовательно, помимо рисков по транспортировке и затрат на хранение, в стоимость товаров включались и проценты по кредитам и займам, которые с началом войны стали значительно выше.

Таким образом, с помощью банковского капитала оптовым продавцам удавалось искусственно сузить предложение на внутреннем рынке, тем самым удерживая высокую цену для получения наибольшей прибыли. Так поступали московские, петроградские, саратовские, казанские, двинские и др. ското-промышленники, так пытались продавать свои запасы яиц казанские торговцы, так придерживали свои товары московские мучники, петроградские, киевские дровяники, так влияли на рынок холодильные предприятия и т.п. [Сельскохозяйственный вестник Юго-востока 1915б: 6].

Кроме того, поводом для извлечения выгоды оптовиками стало увеличение косвенных налогов. Так, повышение акциза на спички на 5 коп. с тысячи приводило к увеличению цены на них со стороны синдикатов и розничных торговцев на 10–15 коп., а рост

акциза на сахар на 25 коп. приводил к увеличению его стоимости на 60 коп. [Сельскохозяйственный вестник Юго-востока 1915б: 7].

Что касается спроса на внутреннем рынке, то значительное влияние на него оказывала в первый год войны инфляция, причинами которой был увеличенный выпуск кредитных билетов, повлекший за собой обесценивание денег. Инфляция не могла не сказаться на росте цен по всей стране. Помимо расстройства денежного обращения, на уровень потребительского спроса в 1914–1915 г. также оказало влияние почти полное прекращение экспорта российских товаров за границу. Но влияние zahraniчного спроса сказывалось на наших внутренних рынках. Отдельные случаи прорыва за границу нескольких вагонов яиц, льна, масла и т.п. непременно тянули цены на внутреннем рынке вверх.

Реальной основой потребительского спроса в 1915 г. было почти исключительно внутреннее потребление, несколько отличавшееся от обычного своим количеством, качеством и особенно своим территориальным распределением. Увеличили и улучшили свое питание крестьяне-производители, оставшиеся в деревне; лучше, чем обычно, питались и солдаты на боевом фронте. Предъявляли спрос на российские запасы Финляндия, Польша и Галиция. Наиболее значительную роль в закупках зерновых осенью 1914 – весной 1915 г. играли казенные поставки. В некоторых местностях именно государственные закупки для снабжения армии остановили осеннее падение цен на рожь, мясо и масло, а также подняли цены на овес и сено, запасы которых в этом году были незначительны. Справедливости ради нужно отметить, что в связи с казенными поставками кое-где расцвела спекуляция. Так, в Курской губернии местным уполномоченным была закуплена рожь (2 млн пудов), по такой крайне высокой цене (1 р. 20 коп.), что заведующий продовольственной частью Российской империи распорядился расторгнуть все сделки по этой закупке. Характерно, что это решение не только сберегло казне сотни тысяч рублей, но вообще значительно понизило местные цены на хлеб.

Большое влияние на цены оказало в текущем году территориальное изменение спроса. Повышенный спрос на товары, прежде всего на продукты питания, наблюдался в прифронтовых районах, а также в регионах, уже разоренных войной. Остро нуждалась в продовольствии северо-западная часть России, где были сосредоточены беженцы, раненые и военнопленные. На всех этих территориях истощение собственных запасов привело к чрезвычайно быстрому росту цен на хлеб, мясо, крупу, масло и т.п. Вслед за регионами, испытывавшими недостаток продовольственных ресурсов, цены стали повышать уже и производительные районы Поволжья, Приуралья и юга страны, широко обеспеченные продовольствием, где повышение цен во многом было вызвано желанием оптовиков и посредников извлечь максимальную прибыль. Для поддержания постоянных цен заготовители искусственно ограничивали передвижение продуктов в той или иной губернии, контролировали их ввоз и вывоз [Иванов 2012: 13].

Подводя итог, отметим, что рост цен и удорожание жизни в России были вызваны множеством как объективных, так и субъективных факторов, ключевыми из которых являются падение производства, дезорганизация транспортной системы, территориальная оторванность регионов вследствие расположения фронтов. Кроме того, трудности в снабжении населения продовольствием и товарами первой необходимости использовали в своих интересах спекулянты, стремившиеся получить максимальные прибыли. Местные власти, пытаясь хоть как-то изменить к лучшему ситуацию со снабжением, стремились взять под контроль

рыночные механизмы путем установления цен на реализацию произведенной продукции и ввести очередность доставки грузов. Так, при Саратовской земской управе состоялось совещание по вопросу о борьбе с дороговизной с участием гласных, сельских хозяев, представителей участковых попечительств. По итогам его работы было принято решение созвать в ближайшее время съезд кооператоров; организовать регистрацию всех прибывающих и выбывающих грузов и предметов первой необходимости; предоставить земствам право перевозить предметы первой необходимости без очереди [Сельскохозяйственный вестник Юго-востока 1915а: 14].

Однако все попытки регулировать рынок приводили к еще большему ухудшению ситуации. Несомненно, что дефицит товаров, часто создаваемый искусственно, а также повышение цен тяжелым бременем ложились на плечи трудового населения, что вызывало рост недовольства и массовые беспорядки, прокатившиеся по всей стране.

Таким образом, Первая мировая война самым негативным образом сказалась на уровне жизни населения России. Уже к началу 1915 г., несмотря на хороший урожай хлеба в 1914 и 1915 гг., наблюдалось обострение продовольственного кризиса, возник дефицит товаров первой необходимости и, как следствие, начался резкий рост цен. В основе этих явлений лежал целый спектр причин, носивший как общероссийский, так и региональный характер. В конечном итоге в сознании населения произошла резкая трансформация отношения к войне — от поддержки и патристического воодушевления к ее резкому неприятию.

Литература

- Вестник сельского хозяйства*. 1915. № 14.
Вестник финансов. 1914. № 47.
Гулидов А.Ю. 2010. *Общественно-политическая жизнь российской провинции в годы Первой мировой войны*: автореф. дис. ... к.и.н. Доступ: <http://www.dissertcat.com/content/obshchestvenno-politicheskaya-zhizn-rossiiskoi-provintsii-v-gody-pervoi-mirovoi-voiny#ixzz2yBXF0DCL>
Иванов Р.Н. 2012. *Влияние Первой мировой войны на социально-экономическое положение в Воронежской губернии (1914–1917 гг.)*: автореф. дис. ... к.и.н. — Воронеж, 24 с.
Сельскохозяйственный вестник Юго-востока. 1915а. № 22.
Сельскохозяйственный вестник Юго-востока. 1915б. № 10.